

5) *Механизм жизни, распоряжение дня такое, чтобы везде успеть вовремя, отнима-ли большую долю самой жизни* (Л. Толстой); *Отовсюду веяло запахом весны: и от влажной земли, и от набухающих почек деревьев, и от невидимой за садами реки* (В. Закруткин).

Наречия местоименного происхождения в современном русском языке воспринимаются как непроемные, являются непродуктивными и не дают новообразований. Однако они, несмотря на количественно меньший объем по сравнению с производными, характеризуются высокой частотностью употребления, т.к. входят в активный словарный запас большинства носителей языка, регулярно используются в речи. Пространственная составляющая в семантике этих слов выступает, как уже отмечалось выше, на равных со специфичной, местоименной: указательной (*туда, здесь, там* и др.), неопределенной (*где-то, куда-нибудь, где-либо* и др.), определительной (*всюду, везде, повсюду* и др.), отрицательной (*никуда, нигде, неоткуда* и др.), вопросительно-относительной (*где, куда, откуда* и др.). Это происходит, вероятно, благодаря исторически сложившемуся взаимодействию завышенной грамматической формы наречия с понятием «пространство». И.И. Мещанинов в статье «Понятийные категории в языке» отмечает: «Поскольку формальная сторона связана с заложенным в ней смысловым содержанием, постольку же любая систематически выражаемая языковая форма ... может рассматриваться под указанным углом зрения» [7, с. 46]. В данном явлении – местоименных наречиях с локальной семантикой – произошло, по-видимому, гармоничное слияние формы и смысла, устойчиво закрепившееся в языке и речи.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974.
2. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. М., 1997.
3. Есперсен О. Философия грамматики / пер. с англ. М.: Наука, 1958.
4. Ибрагимов В.Л. Отражение в языке категории пространства // Исследования по семантике. Семантика слова и фразеологизма. Уфа, 1986. С. 18 – 26.
5. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / пер. с англ. М.: Прогресс, 1978.
6. Майтинская К.Е. Происхождение местоименных слов в языках разных систем // Вопр. языкознания. 1966. №1. С. 23 – 25.

7. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. Л.: Наука, 1978.
8. Николаева Т.М. От звука к тексту. М.: Яз. рус. культуры, 2000.
9. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956.
10. Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. М., 1981.
11. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. М., 1962.
12. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. М.: Наука, 1974.

Pronominal adverbs of local semantics in a language and speech

There are described the pronominal (non-derivative) adverbs as deictic elements of the language. There is researched their outer and inner form, different aspects of locality semantics realized in them; revealed some peculiarities (including national and mental) of the suggested words usage in speech.

Key words: *pronominal (non-derivative) adverbs, locality, semantics, deictic, language, speech.*

Р.К. ДРОЗДОВ
(Рязань)

АКТИВНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

Излагается актуальная проблема газетного словообразования, анализируются наиболее продуктивные словообразовательные модели, языковые механизмы их образования. Также рассматриваются окказиональное словотворчество и аббревиация в печати. Язык публицистики исследуется с позиций когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: *публицистика, язык, словообразование, словообразовательная модель, экспрессия, окказионализм, аббревиация.*

Современная публицистика является средоточием процессов, которые происходят в русском языке, в том числе в его словообразо-

вании. И хотя способы, типы и средства словообразования остаются прежними, изменяется характер именовании, которые образуются с их помощью. В известные словообразовательные типы внедряется новый лексический материал. Функционально он значительно расширяется: используются единицы, находящиеся на границе литературного языка и выходящие далеко за его пределы. На этом большом языковом материале активизируется словотворчество, с одной стороны, реализующее потенциал языка, с другой – порождающее ситуативные окказионализмы [1, с. 133]. Изучение активных процессов в языке современной публицистики представляется особенно актуальным. Объяснение словообразовательных языковых механизмов, управляющих воздействующей речью, особенно актуально, т.к. их знание и понимание способствуют формированию языковой компетенции адресата.

Словообразование тесно связано с лексикой, поскольку результатом словообразовательных процессов являются новые слова. Бурные процессы в современном словообразовании объясняются внеязыковыми и внутриязыковыми причинами. Законы аналогии, экономии речевых средств, противоречий на уровне словообразования, как правило, поддерживаются или стимулируются социальными причинами. Так, ускорение темпов жизни усиливает действие закона речевой экономии, а рост эмоциональной напряженности в жизни общества активизирует процессы образования эмоционально-экспрессивных типов словообразовательных моделей [1, с. 130 – 131].

В современном словопроизводстве проявляется высокая доля оценочных и экспрессивных моделей, активно функционируют модели с ярко выраженной эмоциональной оценочностью из разговорной, просторечной и жаргонной сфер словоупотребления. Так, социально ориентировано образование наименований лиц, явлений современной действительности с отрицательным оценочным значением. Сегодня в языке публицистики довольно часто используются суффиксы отрицательной оценки *-цин(a)*, *-ух(a)* для именовании явления социального и морально-этического плана: *аномальщина*, *кампанейщина*, *беспредельщина*; *прессуха* (пресс-конференция), *неуставуха*. Приведем примеры: *Аномальщина? Как делают бизнес на метеоритах?* (АиФ, 2009, №20) – прил. *аномаль-н-ый* + суффикс *-цин(a)* = *аномальщина*; *Кампанейщины здесь быть не должно!* (Рос. газ., 2009, № 4873) – прил. *кампаней-ск-ий* (в значении «совершаемый путем отдельных кампаний») + суффикс *-цин(a)* =

= *кампанейщина*; *Телефонная беспредельщина* (www.godgog.ru, 2008, 23 нояб.) – прил. *беспредель-н-ый* (в значении «бесконечный, не знающий пределов») + суффикс *-цин(a)* = *беспредельщина*; *Неуставуха в Англии* (www.gzn.info, 2008, 15 сент.) – прил. *не- устав-н-ый* + суффикс *-ух(a)* = *неуставуха*.

Исследователи отмечают, что герой современного словообразования – человек [3, с. 126], поэтому в языке современной публицистики востребованными оказались эмоционально-оценочные наименования лиц с наиболее распространенными суффиксами *-чик/-ицик*, *-ей/-овец*, *-ер*, *-ок*, *-ист*, *арь*, *-яг(a)*: *Стерва + подкаблучник = Счастье?* (Родной город – Рязань, 2008, № 27); *Индивидуальщики познали «преlestи» НДС* (Коммерсантъ, 2009, 6 марта) – в данном контексте под «индивидуальщиками» понимаются индивидуальные предприниматели; *Фордовцы показали, как мало нужно новому седану Ford Fusion Hybrid* (www.gzn.info, 2008, 15 сент.) – «фордовец» – работник завода «Форд»; *Каждый третий интернетчик России зарегистрирован в социальной сети* (КП – Рязань, 2009, № 37) – «интернетчик» – пользователь сети Интернет; *Действительно, сей думец сделал неплохую карьеру в бизнесе* (Вечерняя Рязань, 2008, 21 нояб.) – «думец» – депутат Думы; *Я – вещиист. Я тащусь от красивых вещей* (Родной город – Рязань, 2008, № 38); *Напишите мне, как в делах амурных поступать... Я в этом вопросе глупарь...* (Родной город – Рязань, 2008, № 39); *О таком парняге, как он, я всю жизнь мечтала...* (Родной город – Рязань, 2009, № 6). Наименования лиц в данных примерах – не только оценочные, но и резко сниженные по стилистической окраске. Многие из них употребляются на уровне просторечия и арго.

В суффиксальном словообразовании имен существительных следует отметить явление стилистической модификации [1, с. 150], когда новые образования, семантически не отличаясь от мотивирующих существительных, оказываются стилистически окрашенными, причем в большинстве случаев эти вторичные наименования оседают в разряде сниженной лексики, например: *кино* – *киношка*, *компания* – *компашка*, *штука* – *штуковина*, *шизофреник* – *шизик*, *туняедец* – *тунник*, *зануда* – *нудик*, *товарный поезд* – *товарняк*, *специалист* – *спец*, *профессионал* – *профи*, *прическа* – *прича*, *информация* – *инфа*. Подобные парные наименования характерны для языка и в рамках нейтральной лексики, но особенно продуктивным это явление оказывается в разряде стилистически окрашенной лексики: *Ак-*

тивное вторжение протокола IPv6 в жизнь П-спецов продолжается (www.rzn.info, 2009, 11 марта); Но впереди них железнодорожники неожиданно пропустили товарняк (Рос. газ., 2009, № 4867); ...там засела вся веселая компашика (Нов. газ., 2008, № 96); Босх – средневековый шизик-живописец, большая психика которого рисовала такое, от чего до сих пор у вполне здоровых людей срысывает крышу (МК в Рязани, 2008, 13 окт.). Подобные образования имеют качественно характеризующий оттенок значения, указывают на степень проявления того или иного признака, чаще всего с отрицательной оценкой.

Особый источник экспрессии словообразовательного уровня составляют окказионализмы, заключающие в себе новизну, оригинальность, т.е. признаки, которые характерны для выразительных языковых средств. Окказиональные слова в печати не только служат для номинации реалий современной действительности, но и характеризуют говорящего как творчески активного человека, который в фактах словотворчества стремится представить свое видение и оценку окружающего, нередко прибегая к различным формам языковой игры [4, с. 70]. По словам Т.А. Гридиной, «в основе языковой игры лежит стремление достичь определенного эффекта эстетического воздействия (чаще всего комического) путем нарушения нормативного канона восприятия языковых единиц, творческого (нестандартного) использования языковых средств» [3, с. 4]. Экспрессия окказионализма, как правило, возникает в результате неузуального сочетания узуальных частей слов: *Напротив ... выстроена трибуна для «хохотальщиков»*. *Казало бы, что сложно – актеры произносят смешные диалоги – зрители смеются* (КП – Рязань, 2008, № 110); *Михаил Леонтьев. Истеричный телеведущий* (Нов. газ., 2009, № 2); *Премия за самые чудаковатые достижения в мире носит название Шнобелевки... В этом году «шнобелевка» досталась очередной партии исследователей никому не нужных данных* (КП – Рязань, 2008, № 113). Создавая окказиональное слово, автор в большинстве случаев использует узуальную модель, хорошо известную читателю, иначе конечная цель не будет достигнута.

Активно образуются окказионализмы с помощью аффиксоидов, в частности префиксоидов: *Начав в 25 лет работать авторемонтником, он уже серьезно стал собирать из старого хлама автомобили. В поиске антиквариата Виктор Васильевич ведет целую исследовательскую работу* (КП – Рязань,

2008, № 64) – в данном случае к существительному антиквариат прибавляется префиксоид авто-; *Актеры подали иск ..., обвинив кинобоссов в нарушении контрактов* (КП – Рязань, 2008, № 64) – префиксоид кино- + существительное босс = кинобосс. Часто в новообразованиях в качестве исходных слов используются имена собственные: *Телевидение оккупировала Ксенифилия* (МК в Рязани, 2008, 13 окт.) – критический материал в адрес Ксении Собчак; *...с выходом на экраны телесериала «Сабрина» девчонок захватила «сабриномания»...* (Родной город – Рязань, 2008, № 7). В подобных окказионализмах оценка (часто негативная) может быть создана как исходной основой (кинобосс, сабриномания, всеабсурдная), так и словообразовательным средством.

Активно создаются новообразования в публицистике путем замены одной из частей узуального (часто сложного) слова: *барвумен < бармен («Барвумен»: Россия vs Запада... На западе бармены-дамы вот уже два десятка лет – явление традиционное* (КП – Рязань, 2008, № 57). Отличительной особенностью современного словотворчества является междусловное наложение, при котором происходит совмещение формально тождественных соседних частей исходных слов (иногда с усечением финала первого слова или начальной части второго): *футболеутоляющее – футбол+утоляющее* (EuroSport, 2008, нояб.); *ЦУМасишествие < ЦУМ+сумасишествие* (АиФ, 2008, № 51) – выделение прописными буквами некоторой части слова, иногда формально совпадающей с другим словом или аббревиатурой. Обращение к такому виду выделения связано с желанием журналиста достичь эффекта языковой игры.

Анализ текстов современных печатных массмедиа позволил выявить некоторые тенденции в использовании аббревиатур. Так, часто аббревиатурные новообразования употребляются в тексте без исходных словосочетаний и при этом репрезентируют компрессированное знание о номинируемой реалии: *Продвижение ЕГЭ по России продолжается* (Рос. газ., 2008, № 4753). Для раскрытия актуального смысла автор наряду с аббревиатурой использует исходное словосочетание: *ДЛО (дополнительное лекарственное обеспечение) – одна из проблемных тем, часто обсуждаемых на всех уровнях власти, в прессе и уж тем более среди болеющих граждан* (Рязанские ведомости, 2008, 7 нояб.). В пределах даже одного предложения может встретиться несколько аббревиатур. В языке массмедиа последнего времени отмечается аббревиатурное перенасыщение: *Глава РПС Алексей Малинин сообщил корреспондентам*

«Ъ», что ФГУП по-прежнему исходит из своих цифр стоимости перехода к цифровому телевидению (Коммерсантъ, 2008, 29 окт.); *Из рапорта начальника 10-го отдела ОРБ ГУ МВД РФ по ЦФО подполковника милиции А.В. Рапорта* (Нов. газ., 2009, №17Р(1465)).

Также все большее распространение в текстах периодики получает такое явление, как языковая игра в аббревиации. Е.А. Земская называет языковую игру в аббревиации типичнейшей чертой современного языка. По ее мнению, сегодня наблюдается настоящий «расцвет аббревиатурного словообразования в средствах массовой информации, устной и публичной речи» [3, с. 138]. Рассмотрим основные способы и приемы языковой игры в аббревиации, функционирующие в языке современной периодики.

1. Псевдомотивация с помощью графического выделения – новый для русского языка тип языковой игры, получивший развитие в последние годы в языке рекламы и газеты. Данный тип основывается на ненормативном использовании прописной буквы. Прописная буква в функции привлечения внимания используется в сильной позиции текста – в заголовках. Такое явление отражает не только иноязычное влияние, но и воздействие компьютерной графики: *Единая Россия УЕла всех* (МК в Рязани, 2008, 15 марта); *The Toppers фонтанируют ГЕИзером позитива* (МК в Рязани, 2009, 13 мая); *Куда пойти по-МУЧИТЬСЯ?* (КП – Рязань, 2009, № 25); *Праздничная ДЕМОНстрация* (www.rzn.info, 2008, 31 окт.); *ГЛУПОтворчество* (АиФ, 2008, № 51) – материал о нелепых законах, которые были приняты Думой; *Быстро ГРИППируемся* (www.rodgor.ru, 2008, 1 окт.) – материал о том, как бороться с гриппом; *Качество поГОСТИло и ушло?* (Известия, 2008, 15 дек.) – статья о качестве современных продуктов; *СТИХИю в народ!* (МК в Рязани, 2008, 15 окт.) – заметка о фестивале юных поэтов; *Все будет хОкКЕЙ!* (www.rzn.info, 2009, 10 мая). С помощью псевдомотивации авторы стремятся выделить, как правило, наиболее существенную деталь в слове.

2. Другой тип языковой игры, построенный на использовании прописной буквы, – графическое выделение в контаминированных образованиях. Контаминация – один из самостоятельных типов языковой игры, результатом которой является новация контаминированной структуры и семантики. Продуктивность контаминированных образований с графическим выделением наблюдается только в последние годы. Они функционируют обычно в заголовках. Контаминированное образование – новое слово со своей графикой и орфографией, но созданное на базе узу-

ального слова и поэтому ассоциирующееся с его внешним обликом.

В контаминированное авторское словообразование включаются и аббревиатуры. Приведем примеры: *ЗЭКАзные убийства* (МК в Рязани, 2009, 27 апр.); *СКВЕРная история* (Рязанские ведомости, 2008, 12 сент.) – в статье рассказывается о протестах горожан против элитного строительства, оккупировавшего сквер и детские площадки во дворах жилых домов; *Верь в СВЕТлое* (www.rodgor.ru, 2008, 13 окт.); *МИМОобразования* (МК в Рязани, 2009, 27 мая) – в кризис министерство образования планирует сократить 170 тыс. бюджетных мест в вузах; *ГИБДДное дело* (МК в Рязани, 2009, 11 марта); *СМИишные разборки* (МК в Рязани, 2008, 15 окт.); *ДЭБильная ситуация* (МК в Рязани, 2009, 27 мая) – на сотрудников Департамента экономической безопасности МВД напали рязанские «пираты»; *АД-ДОХНУЛИ* (Родной город – Рязань, 2009, № 3) – о летнем отпуске, превратившемся в настоящую муку. Вкрапление в текст СМИ контаминированных образований придает высказыванию саркастический тон.

3. Перемежение латиницы и кириллицы – особый вид графической игры. В этот процесс вовлекаются и аббревиатуры: *Жизнь – сплошная «PR-ОВОКАЦИЯ»* (МК в Рязани, 2008, 7 апр.). Не меньшей популярностью в языке печати пользуются и аббревиатуры типа SMS (от англ. short message – короткое сообщение), SOS, VIP (от англ. very important person – очень важная персона): *BeSMSленно и беспощадно* (www.rodgor.ru, 2009, 15 марта); *SOSтавь компанию живым* (МК в Рязани, 2008, 7 апр.); *VIPуск* (www.rodgor.ru, 2008, 20 дек.); *SOSновый бор* (www.rzn.info, 2009, 15 апр.).

4. Точечное оформление аббревиатур с игровыми целями – яркая тенденция в языковой игре графическими средствами. Приведем примеры: *Б.Г.* – Борис Гребенщиков; *Девочку У.Е.ли* (Версия, 2008, 28 авг.) – статья о несостоявшемся концерте Земфиры по причине больших расходов на выступление; *Е.сли Г.осударство Экспериментирует* (Оракул, 2009, май) – материал о плюсах и минусах Единого государственного экзамена.

Известные словообразовательные модели в языке современной публицистики реализуются в виде множества конкретных предметных значений. Особенно активным оказалось производство абстрактных имен, имен со значением лица, дифференцированного по роду деятельности, принадлежности к различным партиям, организациям; усилилось производство оценочных, эмоционально-экспрессивных имен, окказиональных и аббревиатурных образований.

Литература

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие для студ. вузов. М. : Логос, 2001.
2. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995). М. : Наука, 1996. С. 90 – 141.
3. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотипы и творчество. Екатеринбург, 1996.
4. Покровская Е.В. Газета в современной культурно-речевой ситуации // Рус. речь. 2005. № 5. С. 69 – 74.

~ ~ ~

**Active word-formative processes
in the language of modern journalism**

There is regarded the urgent issue of newspaper word formation, analysed the most efficient word-formative models, language mechanisms of their forming. There is also considered the occasional word creation and abbreviations in press. The language of journalism is researched from the position of the cognitive linguistics.

Key words: *journalism, language, word formation, word-formative model, expressivity, occasionalism, abbreviation.*

Ю.А. ГРУЗДЕВА
(Ульяновск)

**СЕМАНТИКА
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
КОММУНИКАТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ
В СТРУКТУРЕ РАССКАЗОВ
А.П. ЧЕХОВА 1890-х гг.**

Рассмотрены молчание и вставной рассказ героя как элементы изображённой коммуникации и проанализирована их роль в активизации композиционных связей произведения и читательского восприятия.

Ключевые слова: *коммуникация, молчание, вставной рассказ, композиция, структура, семантика, функционирование.*

Современное чеховедение признает несомненным интерес А.П. Чехова к художественному исследованию проблем коммуникации

между людьми, определяющий как специфику его концепции личности, так и многие черты поэтики произведений писателя. Особенности изображения Чеховым коммуникации героев и связанные с ними особенности взаимодействия слова автора и слова героя изучены довольно полно [1 – 6], однако неисследованной остается проблема функционирования различных коммуникативных элементов (элементов изображенной коммуникации) в структуре повествовательных произведений А.П. Чехова.

Обратимся к рассмотрению молчания и вставного рассказа персонажа как противоположных полюсов коммуникативного акта. Оба интересующих нас коммуникативных элемента в рассказах Чехова весьма разнообразны семантически, но в структуре произведения отчасти сближаются функционально. Данные элементы связаны с коммуникативной ситуацией, под которой мы понимаем соотношение субъектов, обстоятельств коммуникации и способов коммуникативного поведения. Молчание неразрывно связано с речью человека, оно является структурным звеном коммуникативного акта. По мнению исследователей, «у молчания и речи есть общий предмет», «молчание получает свою тему от разговора» [13, с. 170]. Кроме того, отмечается, что «в процессе непосредственной коммуникации молчание и слово выступают одинаково активно» [8, с. 12]. Молчание как «действие, производимое субъектом и относящееся к объекту» отличается от тишины как «состояния бытия» [13, с. 180].

В рассказах Чехова 1890-х гг. молчание нередко сопровождает диалоги персонажей, выполняя при этом разнообразные функции в структуре произведения в целом. Субъектами молчания могут выступать как конкретные персонажи (*Татарин замолчал, Манюся молчала* и т.п.), так и некоторые группы персонажей (*Мы помолчали, Все молчали*). Молчание может быть и внешне бессубъектным. Так, в рассказах «Жена», «Убийство», «В овраге» и др. говорится: *Наступило молчание*; в повести «Палата № 6»: *Наступает молчание*.

Встречаются в произведениях анализируемого периода молчание бессодержательное, когда фиксируется лишь сам факт молчания персонажа (персонажей), и молчание, обладающее определенным содержанием. К последнему относятся такие случаи: *Наступило молчание, в продолжение которого жена и Иван Иванович, вероятно, ждали, когда я уйду*